

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**АНДРЕЙ БЕЛЯНИН,
АЛЕКСЕЙ ТАБАЛЫКИН**
**СТРЕЛЯЙ,
НАПАРНИК!
МЕСТЬ ТЬМЫ**

Стреляй, напарник!

Андрей Белянин

Стреляй, напарник! Месть тьмы

«АЛЬФА-КНИГА»

2022

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Белянин А. О.

Стреляй, напарник! Месть тьмы / А. О. Белянин — «АЛЬФА-КНИГА», 2022 — (Стреляй, напарник!)

ISBN 978-5-9922-3506-7

Наш мир всегда был слишком хрупким, люди вечно воевали меж собой. Но были и те, кто из века в век стоял у граней, защищая всё человечество. Их назвали граничары. У них свои позывные, своё оружие, своя магия и свой грубоватый юмор. А ещё они всегда стреляют первыми! Потому что тьма не любит ждать, она голодна, и её эмиссары уже среди нас...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3506-7

© Белянин А. О., 2022
© АЛЬФА-КНИГА, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Белянин, Алексей Табалькин

Стреляй, напарник! Месть тьмы

Пролог

– Что есть добро? – спросил из тьмы дребезжащий голос. – В чём суть этой категории? Может ли оно существовать отдельно, без тени всеобъемлющего зла?

– Вы действительно хотите поговорить об этом, Владыка? Смиритесь с нашей участью, наказание, посланное нам, вполне заслужено нами. Теперь наша задача сполна искупить свою вину, но не усугублять её!

– Ах-ах... Какая милая, тупенькая, сентиментальная речь, сейчас расплачусь! Ты не забыл, что это по твоей вине, из-за твоей тупости и трусости я, твой Владыка и Повелитель, заключён в этом ничтожном предмете, вместо того чтобы править вселенной.

– Ну, я бы не утверждал, что тут целиком моя вина, ведь...

– Заткнись! Ни слова больше! Теперь у нас нет права на ошибку, и я не дам тебе ни единого шанса опять все испортить. Жребий уже брошен, и сама судьба ведёт их к нам! О, встреча только предстоит, и у нас ещё есть время к ней подготовиться... А пока-а...

Зловещая тишина вновь повисла под ночным небом, окутавшим, словно туманный саван, вершины древних гор. А полный диск луны освещал спящий у их подножия город, словно подтверждающая слова неизвестного о брошенном жребии и отсутствии выбора у путников.

Внезапно, где-то вдали, быть может, даже на другом конце мира, раздалась глухая раскаты грома, и в коротких паузах, казалось, было отчетливо слышно:

– Вперёд, мои верные слуги, час, которого мы все так долго ждём, – приближается, так ускорьте же его приход!..

Конец апреля – восхитительное и таинственное время, когда с каждым днём ночная тьма всё раньше начинает отступать, без боя отдавая все захваченные территории неба во власть предрассветного сумрака и утренней зари. Но не в этот день.

Туман всё ещё продолжает клубиться над поверхностью озера, прижимаясь к воде всё ниже и ниже, словно предчувствуя опасность и стремясь закрыть собой беззащитную гладь воды. Приближение непонятного зла чувствовали и птицы: прячась среди ветвей деревьев, они осторожно затягивали свои трели, будто из страха проявить себя слишком громко.

В какой-то момент предрассветная песня оборвалась, встревоженные птицы в едином порыве поднялись вверх, и этот порыв был понятен – они пытались спастись в бескрайнем небе. На долю секунды над замершей землёй повисла пронзительная тишина, словно последний отголосок недавнего покоя...

По водной глади, качнув кувшинки, пробежала рябь, а у берега, вторя чавкающей грязи, зашелестел камыш. Вода накатывала на берег и отступала обратно. Вскоре всё прекратилось. Над озером опять повисла тишина, но тишина тревожная.

Медленно-медленно из-под воды, недалеко от берега, всплыли ступки водорослей. Подобно кочкам, эти ступки замерли на поверхности в полной неподвижности. Они сохраняли своё невозмутимое спокойствие, пока глаза, скрывающиеся в гуще водорослей, осторожно наблюдали за домом на берегу. Но вот наблюдение закончено.

Словно подлодки, обнаружившие цель, ступки водорослей бесшумно устремились к берегу. Ближе к суше «шпионский режим тишины» был нарушен, ибо невозможно пробраться через прибрежные заросли, не нашумев на всю округу. Шелест и треск камыша в утренней тишине, казалось, разносился на километры.

Но группу таинственных гостей это уже не смущало. На секунду замерев у кромки воды, они поднялись в полный рост. Грязно-зелёные водоросли подобно парикам венчали уродливые головы с выпученными глазами, прорезными жабрами и пастями, полными мелких, острых зубов. Шесть жутковатых тварей озирались по сторонам.

Тела водяных монстров напоминали человеческие, но были покрыты тусклой, тёмной чешуёй. В перепончатых когтистых лапах каждого были зажаты деревянные дубинки, утыканые острыми ракушками, – весьма примитивное, но от этого ничуть не менее опасное оружие.

Постояв с минуту по колено в воде, словно принохиваясь плоскими носами, нелюди наконец начали выходить на берег, крадучись подбираясь к дому. Разделившись, они стали окружать невысокое деревянное строение: трое направились к двери, трое других крались к окнам.

Вдруг с верхушки дерева, росшего возле дома, раздалось громкое верещанье. Рыжая белка, свесившись с ветки, возмущённо цокала язычком, сердито глядя на незваных визитёров. Монстры вздрогнули от неожиданности. Один из них тихо, но злобно зашипел на рыжего зверька. Видимо, это означало – уходи, не то хуже будет...

Однако белка попала не из трусливых и в ответ разразилась новой порцией возмущённого писка. Досадливо хлопнув, монстр, резко замахнувшись, метнул одну из своих дубинок в нарушительницу тишины. Пролетев мимо легко уклонившейся белки, дубинка с гулким треском воткнулась в ствол дерева. Негодование маленькой стражницы стало ещё громче, казалось, что рыжий зверёк зовёт кого-то, кто точно сумеет дать отпор нежеланным гостям, нарушившим утреннее умиротворение.

Внезапно изнутри дома раздался грозный собачий лай. Осознав, что первоначальный план Повелителя по «соблюдению полнейшей тишины и абсолютной внезапности нападения» безвозвратно провален, монстры дружно ринулись в атаку.

Трое с разбегу навалились на дверь, стараясь вынести её с петель. Остальные стали трясти оконные рамы, пытаясь раскрыть их снаружи. Вдруг раздался громкий хлопок – стекло одного из окон взорвалось изнутри, снося прочь стоящего перед ним нелюдя. С развороченной грудью он растянулся на траве, осыпанный мелкими осколками. Дёрнулся в последний раз и затих...

Остальных агрессоров такой решительный отпор задержал всего на мгновение. С ещё большим остервенением они продолжили попытки ворваться в дом. Лезущие в окна оставили в покое рамы и просто повыбивали дубинками стёкла, открывая себе доступ в хлипкую «цитадель». Ну и как понимаете, такой вандализм тоже не остался без ответа.

Раздался громкий второй хлопок, и монстр, уже вставший на подоконник, схлопотал заряд крупной дроби прямо в пасть, отчего уродливая голова оказалась почти оторвана и повисла на лоскутах, а он сам обвис в оконной раме.

Третий водяной гость, проявив немалую прыть, сумел-таки протиснуться внутрь, но только для того, чтобы уткнуться носом в ствол охотничьей «Сайги». Грохнул очередной выстрел, и незваный гость с развороченной мордой вылетел обратно через окно, с ещё большей скоростью, чем проник в него.

Не ведая о судьбе своих боевых товарищей, монстры, штурмующие дверь, продолжали бесплодные попытки её выбить. Вдруг в какой-то момент между таранными ударами раздался тихий щелчок открываемой задвижки. «Штурмовики» не успели среагировать и, навалившись плечами на дверь, распахнули её настежь, потеряли равновесие и грохнулись на порог. А потом началась бойня...

С грозным рычанием на врага кинулся огромный серый волкодав. Завязалась потасовка, к которой атакующая сторона явно была не готова: злобно шипя, мешая друг другу, они не могли справиться с могучим комком мускулов, успевшим искусать всех троих и напоследок вцепившимся мёртвой хваткой в загривок самого крупного.

Одному из монстров таки удалось подняться, но лишь для того, чтобы встретиться лицом к лицу с крупнотелым, бородатым мужиком, хозяином дома. Тот, сжимая в руках ружьё, притаился рядом с дверью, спокойно наблюдая за боем своего лохматого друга.

Поднявшемуся монстру хозяин резко врезал прикладом между ушей, разом выбив из него дух. На полу затрясся в предсмертной агонии монстр, чья шея хрустела в страшной пасти пса. Последний чешуйчатый визитёр, истошно шипя, отмахиваясь дубинкой, сумел выползти на крыльцо и, резво вскочив, бросился наутёк, направляясь к озеру.

Перешагнув валяющиеся на пороге тела, бородатый мужик вышел наружу. Поглядев в спину убегающего, он выждал, пока тот добежит, казалось бы, до спасительной воды, после чего выстрелом навскидку завершил утренний бой своей безоговорочной победой. Всё.

Бородач постоял ещё несколько секунд неподвижно, прислушиваясь, не шастают ли где поблизости другие монстры. Вместе с ним прислушивался и серый пёс, тоже вышедший на крыльцо и замерший у ног хозяина. Пока они так стояли, та самая рыжая белка, что первой подняла утренний кипиш, перепрыгнула с дерева на крышу и, пробежавшись по кровле, спрыгнула на плечо хозяину дома.

– Доброе утро, Алиска! – поприветствовал тот пушистую охранницу.

Зверёк радостно затараторил, зацокал, щекоча усиками ухо мужчины и вертя хвостом, как вертолёт пропеллером, словно говоря: «Вот видишь, я не мелочь рыжая, а вполне ценный служебный экземпляр, и не дрыхла без задних лап, как некоторые собаки Баскервилей, а верно держала свой пост, первой заметила врага, и если б вы не мешали, то вполне самостоятельно могла бы справиться со всей нагрянувшей толпой нелюдей».

– Да-да! – согласился с ней бородач, отклоняясь от щекотки. – Я снова у тебя в долгу. Ты опять первая их заметила.

Ушки с кисточками смешно дёрнулись, фиксируя похвалу, а хвост, на мгновение перестав крутиться, встал столбом, дрожа от радости. Но молчать долго, наверное, было выше беличьих сил, поэтому, снова завертев хвостом, Алиска продолжила тараторить уже с более гордым видом.

– Конечно! – согласился с ней человек. – Я всегда ценил тот вклад, что вы с Петрухой, – он потрепал по мохнатой холке пса, – вносите в охранение моей персоны. И с меня лично награда: миндаль, грибы и лучшее место за столом, как обычно.

Поняв, что угроза скорее всего миновала, хозяин дома прислонил ружьё к перилам крыльца и, с удовольствием наблюдая за поднимающимся из-за горизонта солнцем, достал из кармана штанов фляжку, отвинтил крышку. При виде этой манипуляции белка возмутилась, сердито тараторя и стуча лапками по уху собеседника.

– Спокойно, спокойно! – воскликнул он, поднося сосуд к носу зверька. – Это всего лишь морс. Морс из ягод.

Недоверчиво ворча, Алиска подозрительно принялась к содержимому фляжки и, не почувствовав алкоголя, снова беззаботно затараторила, делясь с мужчиной только им двоим понятными новостями. Слушая её вполуха, почёсывая пса, хозяин дома продолжал любоваться рассветом, прихлёбывая ягодный напиток. Солнце довольно быстро поднималось, успев уже несколько раз сменить красочную палитру окружающего пейзажа.

– Красотища! – восхищённо выдохнул он наконец, нарушая тишину. – Сколько раз на это смотрю, никогда не надоедает. Наверно, только из-за таких моментов я возвращаюсь сюда из-за граней.

Белка вопросительно уставилась на него, что-то быстро процокав.

– Ну почему ничего? – последовал ответ. – Есть ещё в этом мире приятные вещи. Даже, пожалуй, тут много чего хорошего.

Пушистая собеседница выдала порцию вопросительного фырканья. Мужик от души расмеялся.

– Да-да! – охотно согласился он, пряча улыбку. – Миндаль и кешью тоже в числе этих приятных вещей.

Сделав ещё один глоток морса, мужик убрал фляжку, подхватил ружьё и обратился к суровому псу:

– Ну что, Пётр Васильевич? Пора немного прибраться. Беги в чулан за лопатой, будем яму копать под рыбы потроха.

Пёс с явной неохотой отправился за инструментом, то ли рыча, то ли ворча на ходу.

– А кому сейчас легко? – крикнул ему вслед хозяин. – Ты ещё со мной у граней не был. Вот уж там заварухи так заварухи. Не чета тутошним потасовкам.

Алиска на его плече издала протяжный, вопросительный звук, перехватывая беседу.

– О-о-о, поверь... – многозначительно протянул человек. – Ты даже представить себе не сможешь, что там творится. Да с каждым днём всё хлеще и хлеще. И как мне говорят, это только цветочки.

Ещё одна серия вопросов на беглом беличьем языке заставила мужчину с некоторой грустью взглянуть на труп монстра, лежащего у кромки воды, и с плохо скрываемой досадой в голосе ответить:

– Капитан звонил. Предупредил, что послезавтра ночью начнётся сущий ад по всем фронтам. Грозился массовым прорывом нечисти из-за граней. И что самое гадкое – надо ждать удара в спину. Здесь, у нас.

Белка наострила ушки, перестав махать хвостом, и что-то испуганно затараторила.

– Не, не бойсь! – поспешил успокоить её бородач. – Начальство обещало прислать подмогу. Пока я буду у граней, они будут вас здесь охранять.

Скептический писк зверька вызвал у человека усмешку.

– Говорю же, не бойсь. Вряд ли пришлют кого ни попадя, там таких не держат. Хотя кого именно, тоже не уточнили. А мне и самому хотелось бы знать: кто же тут вместо меня будет рубеж держать?

Глава 1

– Хард! Рок! Аллилуйя-а-а-а! – прокричал Александр Тимохин в такт вокалисту «Лорди» и метнул нож в дальнюю доску. Резкий треск – и клинок прочно засел в древесине.

Довольно хмыкнув, парень сложил пальцы в «козу» и ещё несколько аккордов подпевал рок-монстру, трясая головой. Принюхавшись, он отвлёкся от «концерта», сосредоточив внимание на толстостенном казане, томящемся на плите.

– Ну-ка, дамы и господа, – довольно потирая руки, шеф-повар с рок-уклоном приблизился к казану, – посмотрим, что у нас тут получилось?

Он приподнял крышку, вдыхая поваливший из-под неё пар.

– И что это? Шуле? – спросил сам себя парень. – Нет, Лёва-джан, это плов! – Тимохин, к месту ввинтив фразу из прочитанной недавно книги, вернул на место крышку, выключил огонь. Потом переставил казан с плиты на деревянную подставку и аккуратно накрыл сверху вафельным полотенцем.

– Бинго! Варвара Андреевна, я готов, можете приходить.

Александр Тимохин буквально сиял от удовольствия. Плов – блюдо капризное: его трудно вкусно приготовить, но легко испортить, превратив в липкую размазю из рисовой массы и мясных кусков. Есть это можно, но на Востоке это называют шуле, а не плов.

Но вот у Саши сегодня всё получилось: лучшее восточное блюдо, чётко сваренное согласно выбранной рецептуре. Что особенно радовало, так это обстоятельство, что плов получился именно сегодня, когда он ждал в гости красавицу Варвару Воронюк.

Созвонившись с ним вчера, она предупредила о своём визите, сообщив, что заглянет ближе к полудню. Правда, при этом упомянула, что зайдёт не одна, а с доктором Борменталем. Александр не представлял, о чём они собираются с ним говорить, но сам себе навоображал, что дока он накормит до отвала и после беседы аккуратно выпроводит восвояси, а Варе предложит остаться на кофе и...

Он задумался: а что, собственно, дальше? Ответ на этот вопрос не спешил обретать чёткие формы. По факту Тимохин знал одно: он всей душой желал остаться наедине с девушкой, при первой встрече с которой в нём всколыхнулись неизвестные ему ранее чувства. Названия им он не знал, только догадывался.

А что может знать о подобных чувствах человек, которого сама жизнь, что называется, на старте оставила не только без права выбора, но ещё в полном одиночестве. Такое бывает, это не его вина, Сашка – детдомовец.

Трагически потеряв родителей в раннем возрасте, он до пяти лет воспитывался у единственной оставшейся на тот момент бабушки. Тяжело больная и сама нуждающаяся в уходе пожилая женщина не смогла окружить внука теплом и заботой в достаточной мере. А когда и её не стало, пятилетний малыш познал такие малоприятные стороны человеческого характера, от которых любой родитель мечтал бы уберечь своё чадо.

Дальние родственники, которые у него имелись, как один, не смогли или не захотели взять на себя бремя заботы об осиротевшем ребёнке. Он рано понял, что такое предательство, эгоизм и грубая сила. Его сдали в детдом, где его неуёмный характер вступил в конфликт со строгостью воспитателей и понятиями старших воспитанников.

Ну а тем временем оставшееся наследство Сашиних родителей было разворовано теми же родственниками, не захотевшими принять над ним опеку, и это с попустительства чиновников, награвших на этом руки. Так он узнал алчность и коварство, научился драться и никого не подпускать к себе.

Достигнув совершеннолетия, он покинул детский дом озлобленным и потерявшим доверие к людям. В течение долгого времени он оставался таким, пока не произошла та встреча,

когда его завербовали в команду граничар. В жизни появился смысл. За смыслом – цель, за целью – друзья и единомышленники.

А потом была Варя. Его напарник и командир. Александр признался себе, что эту девушку он, пожалуй, впустил бы в своё личное пространство, более того, он желал этого всей душой. Потому что теперь всё было иначе, и лёд рушился...

Встряхнув головой, словно освобождая её от всяческих мыслей, Тимохин ещё раз заглянул в казан: главное блюдо для встречи дорогих гостей готово и вроде бы вышло на славу. Оставалось накрыть на стол и действовать согласно составленному плану. Открыв ящик со столовыми приборами, он немного отвлёкся, подпевая музыкальному центру, заведшему песню про демона-неудачника. Именно в этот момент в дверь позвонили.

– Какого лешего? – удивился Александр, глянув на часы.

По его прикидкам до прихода Варвары и доктора было ещё минимум полчаса. Но, пожав плечами и решив, что гости просто пришли пораньше, убавил звук на центре и отправился в прихожую.

– Ничего, – пробормотал он, ничуть не унывая, – накрыть стол недолго. Заодно наших к этому делу подпрягу.

Каково же было его удивление, когда за распахнутой входной дверью оказался высокий блондин с двумя плоскими картонными коробками в руках. Всеволод Долгоруков – напарник в работе и конкурент в делах сердечных. Сегодня его присутствие не планировалось.

– Привет! – радостно поздоровался парень и, не дожидаясь ответного приветствия, боком просочился в прихожую. – От тебя соседи ещё не вешаются? Твой музыкальный центр аж на улице слышно. Думаю, даже для «Лорди» это перебор.

– Мои соседи слушают хорошую музыку, нравится им это или нет, – лаконично ответил Тимохин, нацепив на себя привычную маску хама и невежды. – Ты-то сюда с чего припёрся?

– Как с чего? – изумился Всеволод. – Вот, пироги принёс: грибной и мясной.

Он продемонстрировал коробки из ближайшей пекарни. Саша тупо уставился на пироги, соображая, зачем его напарник приволок их сюда, да ещё так не вовремя.

– Что-то я не помню, чтобы заказывал курьерскую доставку на дом.

– А ты-то тут при чём? – в свою очередь удивился Долгоруков, проходя на знакомую кухню. – Это док заказал. Ему нравятся пироги из «Контраста».

– Не понял юмора. Док заказал тебе, а ты доставил ко мне. Почему не к нему?

Недоумённый взгляд напарника сразу же подсказал верный ответ. «Ведь Варя заранее говорила, что придёт с Борменталем, – пронеслось в голове Александра. – А раз он будет здесь, то и доставка потребуется сюда же. Вот блин! Это значит, что и наш долговязый блондин тоже будет присутствовать при общей беседе. Ещё и съест мой плов!»

Это обстоятельство отнюдь не обрадовало Тимохина, поскольку значительно снижало его шансы остаться с Варварой наедине и попытаться хоть как-то «облагородить» собственный образ в её глазах.

Он хмуро уставился на Всеволода. Тот, ответив ему ироничной, но понимающей улыбкой, отвернулся и без дальнейших церемоний начал выкладывать пироги из упаковок и сразу их нарезал, без спросу позаимствовав один из хозяйских ножей.

Сам же Саня с досадой осмотрел свой кухонный инвентарь, раздумывая, что лучше сделать: дать напарнику разделочной доской по башке или надеть ему на ту же голову кастрюльку потесней? За те несколько дней, что они познакомились с Варварой, Тимохин и Долгоруков, только-только успевшие стать приемлемыми напарниками, позабыв бывшие обиды, вновь вступили в конфронтацию, уже как соперники в борьбе за внимание девушки.

Это соперничество было затруднено тем обстоятельством, что Варвара являлась их непосредственным командиром и относилась к ним обоим одинаково нейтрально – как к подчинён-

ным. Но ни того ни другого это не смущало. Наоборот, каждый из них был настроен добиться симпатии своей начальницы, оставив за бортом конкурента.

И вот теперь Александру был нанесён первый удар, его соперник грозился своим присутствием сорвать столь тщательно спланированный тет-а-тет с переходом на а-ля интим, на что Тимохин так рассчитывал. То, что уединение и без того бы нарушил доктор Борменталь, в расчёт не бралось. То есть оно имело место быть, но разрешалось просто.

Ведь дока, как интеллигентного человека, всегда можно было деликатно подвести к осознанию ситуации «третий лишний» и получить от него тактичную уступку в виде своевременного ухода по срочным делам. С Долгоруковым такой финт ушами не пройдёт.

Будучи сам рыцарем без страха и упрека, Всеволод не только не очистит плацдарм своим отступлением, но, скорее всего, наоборот, предпримет контрмеры, предложив девушке проводить её до дома, или куда она там после общих посиделок собирается.

«Досадненько! – подумал Саша, так и не решив, каким кухонным инвентарём нанести травму дорогому напарнику. – Ну да ничего, выкрутимся как-нибудь».

Ещё раз взглянув на спину конкурента, он снова открыл ящик со столовыми приборами и вновь был отвлечён звонком в дверь.

– О! Это они скорее всего! – воскликнул Всеволод, продолжавший нарезать пироги. – Чего стоим, иди открывай!

– Без сопливых солнце светит, – огрызнулся хозяин квартиры, направляясь в прихожую. – Поднос под пироги возьми.

– Сам знаю, – парировал блондин. – Как ты только что выразился, без сопливых солнце... ну дальше ты наверняка в курсе. Или всё-таки повторить?

– Доповторяешься... – пробурчал Тимохин, открывая входную дверь.

Как они и предположили, это действительно были Варвара и Борменталь, но не одни...

– Твою ж в крапиву задницу! – едва ли не вслух выругался парень. Вместе с доком и лейтенантом в гости заявился Ашас. – Вот только тебя здесь не хватало!

– Фу, Александр! – дурашливо возмутился бывший служитель тёмных сил, являвшийся точной копией самого Тимохина. – Что за моветон? Разве так встречают дорогого сердцу друга, явившегося на общий сейшн в компании столь милых людей? Где ваше гостеприимство и радушие? Я вас буквально не узнаю...

– В самом деле, Тимохин, – вступила в разговор Варя. – Какая муха тебя укусила, что за странный приём? Ты нас не ждал, что ли?

– Друзья мои, – взял слово доктор Борменталь, мигом смекнувший о причине Сашиного ворчания, – не наседайте на хозяина, он просто не ожидал такого количества гостей. Ведь вы, Варвара Андреевна, не предупредили его, что соберётся вся группа.

– А надо было? – спросила девушка и, оперевшись ладонью в плечо Александра, оттеснила его с прохода. – Он не маленький, сам мог бы догадаться.

Переступая порог, она то ли случайно, то ли нарочно сдвинула упругой грудью остолбеневшего Тимохина, вызвав у него резкое повышение температуры.

– Долгоруков, привет! – прокричала Варвара Всеволоду, шествуя мимо кухни, и, не на миг не задерживаясь, прошла в зал.

Док деликатно прокашлялся, давая Александру понять, что тоже желает войти, но, в отличие от лейтенанта, не хочет тереться об хозяина квартиры. Саша, не сразу поняв намёк, тупо посмотрел на него, но быстро осознал и, кивнув, посторонился, полностью освобождая прихожую, и даже сделал приглашающий жест рукой.

Доктор и Ашас, благодарно улыбнувшись, прошествовали вслед за красавицей-лейтенантом в зал, также поприветствовав по пути Долгорукова.

«А вот это уже не досадненько, – подумал Саша, прикрывая дверь. – Это уже полный капец. В сложившейся обстановке получается не третий лишний, а трое лишних. И как их всех потом выпроваживать, оставив только Варьку?»

Задумавшись над решением столь трудной задачи, он на автопилоте зашёл на кухню, взял со стола казан с пловом и отнёс его в зал гостям. Тут только до него дошла щекотливость ситуации. А где они тут все сидеть будут?

Тимохин оглядел своё жильё, больше подходящее под определение «домашний тренировочный зал». Стол только компьютерный, из мебели, пригодной для сиденья, – полусломанный пуфик. Дивана не было отродясь, вместо него матрас и одеяло на полу.

– Кхм! Это самое... – начал он извиняющимся тоном. – Придётся нам всем на кухню пройти, здесь, сами видите, расположиться негде.

– Ты это сейчас пошутил? – строго взглянула на него Варя. – За твоим кухонным столом только трое могут уместиться. Ну четверо, если его от стены отодвинуть. А ещё один будет стоять и ждать, пока освободится место?

– Не стоит об этом беспокоиться, Варвара Андреевна! – встрял Долгоруков, протискиваясь в зал между Александром и дверным косяком. Пройдя в комнату, он поставил подносы с пирогами на компьютерный стол, убрав клавиатуру на подоконник.

– Тесниться никому не придётся, – уверил он. – Анатолий Викторович обещал об этом позаботиться.

– О чём позаботиться? – вкрадчиво спросил Тимохин, которого охватили нехорошие предчувствия.

Ответить ему напарник не успел, так как в третий раз за каких-то пять минут раздался звонок в дверь.

– А вот скорее всего и он! – радостно воскликнул Всеволод. – Иди открывай.

Не сказав ни слова и даже не огрызнувшись, Саша, словно сомнамбула, не выпуская из рук казан, прошёл в прихожую и ногой распахнул незапертую дверь.

– Полегче! Зашибёшь так! – строго упрекнул его майор Сулинов, стоявший на площадке в окружении сослуживцев. – Вот видишь, Аскер, как он гостей встречает, – обратился Анатолий к стоявшему рядом капитану Нигматулину. – В этом он весь, наш Тимохин. Куча дерзости и ни капли тактичности, зато пловом на всю квартиру пахнет!

Он отодвинул онемевшего хозяина квартиры в сторону и вошёл с той же лёгкостью, с какой, наверное, входит в собственный кабинет. Последовавший за ним капитан, желая успокоить Александра, положил тому руку на плечо и увлёк следом за майором.

– Салам алейкум, Саша! – мягко сказал он. – Не обижайся на Толика, он у нас с утра на взводе. На нервах весь.

– Ничего я не на нервах, – грубо опроверг заявление Сулинов. – Просто дел невпроворот, замотался немного.

Остановившись в дверях зала, майор кивнул всем присутствующим и, обернувшись, чуть ли не прокричал «волкодавам», всё ещё топтавшимся на площадке:

– Ну вы чего там застряли? Заносите уже. Время дорого!

– Сейчас, сейчас! – ответил ему боец по кличке Кот, пытавшийся протиснуть в дверь журнальный столик довольно крупных габаритов.

За его спиной маячили ещё два спеца с картонными коробками в руках, но заходить они не спешили, предоставляя товарищу возможность первому внести свой явно нелёгкий «груз».

– Он не влезает. У Сашки дверь узкая, как нора у кролика, – пропыхтел боец, вращая стол то так, то этак. – Тут не то что Винни Пух, тут и Пятачок застрянет.

– И что? – скорее прорычал, чем спросил майор. – Будем ждать, пока столик похудеет?

Сделав страдальческое лицо, «володав» с укором посмотрел на Сулинова, словно хотел сказать: «Не шутили бы вы, товарищ командир, не ваше оно, не смешно ведь!» Но тут столик, словно пожалев мучившегося бойца, будто сам собой с лёгкостью пролез в дверной проём.

– Ну вот! – обрадовался Анатолий Викторович. – Видишь, как он замечательно и входит, и выходит? Вставлять надо уметь. Гусары, не ржать! А теперь давай так же легко и весело протисни его, я имею в виду столик, в зал.

После пяти минут пыhtения, кряхтения и матерщины под комментарии, советы и подначки присутствующих Коту наконец-то удалось внести столик в гостиную, где он (столик) был почётно установлен по центру.

Сразу после этого по жесту майора в зал прошли оставшиеся два бойца, Дэн и Сухарь, с объёмными коробками, из которых они не мешкая стали выставлять на стол еду, явно купленную навынос в какой-то шашлычной. Долгоруков поспешил присоединить к этому изобилию свои пироги.

– Ну а ты чего застыл? Банкуй давай. – Сулинов, махнув рукой на застывшего в ступоре Тимохина, забрал у него казан с пловом и водрузил в центре стола.

Несчастный Александр не знал, что ему делать.

Сейчас он, как никто другой, понимал паническое состояние маленького хоббита Бильбо Бегинса, к которому в дом без приглашения ввалилась орава шумных, прожорливых гномов во главе с баламутным чародеем. Никогда ещё, начиная с момента заселения квартиры, у Саши не было столько гостей.

Максимум четверо, вместе с ним, когда его жильё по прихоти Варвары и с подачи вероломного, но доверчивого Всеволода было превращено в «оперативный штаб».

«Дурной пример заразителен, – печально подумалось ему. – Сперва майор заглянул ко мне в берлогу, притащив на хвосте «напарничка» для меня. Затем Варенька привела сюда всю группу. Теперь вот целое заседание на банкет пожаловало. Что будет дальше? Комитет всем составом ко мне переедет, устроив здесь генеральный штаб?»

Пока он предавался грустным раздумьям, сервировка стола быстренько была завершена и гости, не дожидаясь приглашения, поспешили занять свои места. Поспешность казалась вполне оправданной, ибо от блюд на столе исходили такие вкусные ароматы, что соблюдать этикет не было ни малейшей возможности, всем хотелось скорее приступить к трапезе.

Так как стульев на всех всё равно бы не хватило, народ, не чинясь, уселся прямо на пол, на восточный манер. Только Варе и Борменталю подложили для удобства всё тот же матрас.

– Тимохин, не спи! – окликнул Александра майор, заметивший, что тот по-прежнему стоит у стены в полной прострации. – Давай садись, а то без тебя начнём.

Да, собственно, большинство уже и начало, не дожидаясь хозяина квартиры. Плов, пироги и деликатесы из шашлычной подверглись самой активной дегустации. Как бы невзначай на столе появилась бутылочка коньяка, который сразу был разлит по маленьким стопочкам. Всё говорило о том, что банкет начался и набирает обороты.

Мысленно махнув на всё рукой и так же мысленно послав всех к чёрту, Саня с какой-то обречённостью занял единственно свободное место: между Долгоруковым и Ашасом. Некоторое время все молча, с аппетитом уплетали за обе щёки весь широкий ассортимент яств. Наконец доктор Борменталь счёл необходимым скрасить застолье непринуждённой беседой.

– Знаете, за всей суетой и хлопотами последних дней я начисто позабыл, что такое нормальный приём пищи. Приходилось есть сухомятку и в основном на ходу. Так что я, признаюсь вам честно, уже начинал морально готовиться к появлению гастрита.

Сотрапезники, не прерывая застолья, посочувствовали доку, желая ему не шутить со здоровьем и беречь желудок. Тут взгляд медиума вдруг отвлёкся от угощений, и некоторое время он задумчиво смотрел на резные узоры, покрывающие поверхность стола, за которым сидела вся компания.

– Хм! Интересная вещь, – медленно проговорил он, проглатывая кусок. – Напоминает стол, проходивший как улика по делу тёмного мага Усачёва. Это он и есть?

Вопрос был адресован майору, который, ни секунды не колеблясь, ответил самым задушевым тоном:

– Нет, конечно! Что же мы, из вещдоков мебель тырить будем? Это стол из нашей комитетской комнаты отдыха. И после застолья ребята, – он выразительно посмотрел на Кота, – отнесут его обратно. На место, так сказать.

– А то, отнесём! Какие вопросы? – беззаботно ответил боец, демонстративно чавкая шашлыком и стараясь коленом прикрыть приклеенную к ножке стола бирку с регистрационным номером.

– Минуту, у меня вопрос, – привлекая к себе внимание, осторожно попытался вклиниться в беседу Александр. – Кто-нибудь объяснит мне, в честь чего весь этот банкет? И самое главное, почему он проходит именно у меня на квартире?

– Ну что же, на правах хозяина квартиры ты вправе знать, почему мы собрались именно у тебя, – заговорил командир «волкодавов» с интонацией заправского тамады. – Чтобы это понять, надо разъяснить одно обстоятельство. Я, Аскер и ребята, – он кивнул на бойцов, – люди военные. Наше ремесло – воевать. А на войне, как всем известно, не обходится без потерь. Один из граничар, его звали Ставр, если мне память не изменяет, как-то говорил...

– «Ненавижу терять людей. Просто ненавижу. Терял, и не раз. Но привыкнуть не могу...» – подсказал командиру Дэн.

– Так вот, я с ним в этом полностью солидарен. Не люблю потери. До рези, до колик не люблю. Однако все мы помним, что недавно произошло в кафе «Гэлакси». И думаю, для вас уже не секрет, что там готовилась засада на наши с капитаном группы. А засада, скажу я вам, это гарантированные потери, уж поверьте моему опыту. Так вот, мы собрались здесь таким составом, чтобы от лица военных специалистов Комитета, – он обвёл взглядом капитана и «волкодавов», – поблагодарить вашу оперативную группу за нарушение приказа, из-за которого вы влезли на подконтрольную территорию и тем самым хоть и неосознанно, но сорвали планы врага и спасли наши жизни. Если не считать лёгких ранений, то та ночь обошлась у нас без потерь, за что вам огромное наше спасибо.

Нигматулин и остальные бойцы в один голос повторили за майором «спасибо», и вся компания в едином порыве приложила к стопочкам.

– Всё это жутко трогательно, – сухо признал Тимохин, когда все выпили и закусили, – но тем не менее не объясняет, почему собрались у меня, а не в каком-нибудь кафе или на полянке за городом.

– Александр! – изумлённо воскликнул Ашас, вскидывая брови. – Ну нельзя же быть таким занудой! Твоё начальство почтило тебя своим визитом, да ещё с собственным угощением, выразив тебе – заметь! – не порицание за прошлый косяк, а, наоборот, благодарность и, может быть, даже с поощрением. А вы ведёте себя, как...

– Ну-ну, продолжай! Как я себя веду? С кем ты меня, морда несчастная, сравнить хочешь?!

Командиры «волкодавов», Борменталь и Всеволод в едином порыве заговорили, стараясь успокоить Тимохина и погасить зарождающийся между ним и двойником конфликт. Варвара, хоть и являлась его непосредственным начальником, участия в этом не принимала.

Гост майора всколыхнул в ней тяжкие раздумья. До того дня, как девушку назначили командиром нынешней группы, она ходила на операции в качестве простого исполнителя.

Психолог-дознаватель на допросах, медиум на спиритических сеансах, снайпер на боевых заданиях – Варвара Воронюк всегда выполняла чужие распоряжения, беспрекословно подчиняясь приказам. И где-то внутри неё жила уверенность, что так будет всегда, потому что это единственно правильно.

Но вот случилось то, чего девушка избегала всё это время, – её назначили командиром оперативной группы. Принимая на себя новые хлопоты, чернобровая лейтенант отлично понимала, что принимает также и ответственность за подчинённых ей людей и от того, как она будет ими руководить, зависит не только успех проводимых операций, но и жизни этих ребят.

Именно потери среди личного состава пугали её больше всего. Психологические сеансы у доктора Борменталья помогли новоявленному командиру побороть комплексы и приступить к своей миссии. Панические мысли отошли на задний план, освободив место сосредоточенности и целеустремлённости. Она верила, что никого из бойцов не потеряет.

Даже когда их прессовали в кафе, когда зажали за баррикадой, когда толпы врагов приблизились вплотную, когда демон из тёмных миров преградил им путь, надежда и вера в то, что все выживут, не угасали. Вот поэтому они, Варя и её бойцы, дрались!

В неравных условиях, на пределе сил, но дрались, не отступая ни на шаг и прикрывая друг друга. Страх выступил наружу уже гораздо позже, у развилки под мостом, когда Тимохин, оставив её на дороге, сам пошёл на осознанный, смертельный риск.

В начале своей карьеры лейтенант Воронюк с дрожью представляла себе, как она посылает людей в бой, где они могут погибнуть. А тут всё было наоборот, боец сам шёл на смерть, а она, его начальник, не смогла его остановить. Сердце девушки сжалось, нахлынули воспоминания: ночь, свет фар и грохот столкновения двух машин...

Встряхнувшись, Варвара исподлобья взглянула на виновника всплывших страхов.

«Самовлюблённый дурак!» – вновь подумала она.

Читая досье на троих будущих подчинённых, она понимала, что именно этот дерзкий, неуправляемый детдомовец доставит ей немало хлопот, но надеялась терпением и авторитетом «обкатать» строптивого сотрудника. Ничего не вышло.

Тимохин всем своим поведением сначала раздражал, потом злил свою начальницу, доводя её едва ли не до бешенства. И под конец, напугав до икоты своим «ночным тараном», вызвал у неё неконтролируемую ненависть. Да, такое бывает. Увы...

Причём, как заметила сама Варя, это чувство ненависти проявилось не сразу. Сперва страх и переживание за подчинённого не давали негативу взять верх. Ещё бы, парня извлекли из груды покорёженного металла, бывшего когда-то легковой машиной, едва живого, переломанного и разодранного в кровь.

Как впоследствии сказали медики, если бы не препараты, вколотые ему до столкновения самой лейтенантом Воронюк, он бы и не выжил, умер ещё до прибытия помощи. Но через несколько дней, когда чудо-методики комитетских врачей восстановили Александра, вернув его в строй, жалость стала резко уступать место раздражению.

А осознание того, что очень скоро им вновь предстоит выйти на совместное «патрулирование», вызывало предчувствие новых потрясений и подкидывало новые поленья в огонь той самой ненависти. Так вот теперь, движимая этим негативным настроением, Варвара твёрдо решила в отношениях с Тимохиным вести себя строго, отстранённо и расчётливо, как и полагается командиру с подчинённым.

Тем временем компания за столом сумела-таки кое-как успокоить хозяина квартиры, и майор на правах самого старшего снова взял слово.

– Почему мы собрались у тебя? – озвучил он Сашин вопрос, подняв на него взгляд. – Полагаю, ответ очевиден. В кафе и на природе много лишних посторонних глаз. А здесь, – он обвёл руками комнату, – нас никто не побеспокоит. Ты, конечно, не в курсе, но в твоё отсутствие наши сотрудники обеспечили твою квартиру новой системой безопасности.

Тимохин заметно напрягся.

– Можешь не благодарить, – продолжил Сулинов, – это полагается по штату всем сотрудникам Комитета. Даже таким, как ты.

– Каким, как я?

– Безбашенным...

– Ну спасибо! – язвительно поблагодарил мрачный Саня, отнюдь не обрадованный столь бесцеремонным вторжением в его личное пространство.

– Сказал же, можешь не благодарить, – продолжил как ни в чём не бывало Анатолий Викторович, засовывая правую руку во внутренний карман пиджака. – А вот за это можешь и спасибо сказать. Хотя это тоже своего рода благодарность вам от нас.

Он извлёк наружу маленькую коробку с изображением смартфона и, положив её на стол, открыл. Содержимое коробки соответствовало этикетке – новенькая техника, не самой последней модели, но вполне трендовая.

– Ваша группа сорвала засаду врага. Но произошло это, насколько я понял, благодаря твоей инициативе, – сказал майор, подмигивая Александру. – Поэтому тебе лично от меня благодарность за жизнь моих бойцов.

Он широким жестом протянул смартфон опешившему Тимохину. Тот даже не сразу решился его взять, ему никто ничего не дарил просто так. Но поняв наконец, что командир вполне серьёзен, принял коробку из рук начальства.

– Спасибо, – только и смог промямлить Александр, всё ещё не веря в происходящее и ища подвох.

– Пожалуйста, – великодушно ответил Сулинов. – Пользуйся на здоровье. Свою вчера купленную «нокиа» убирай куда-нибудь подальше, – он с усмешкой покосился на кнопочный телефон на Сашином столе, – а работай с этим. В нём уже и новая симка со всеми нужными номерами, и все необходимые приложения с комитетскими чатами. Так что с этого момента я больше не желаю при звонке тебе слышать фразу «Абонент вне сети». Хоть раз такое произойдёт, пеняй на себя, мехом наружу выверну!

Закончив таким суровым наставлением, Анатолий закинул в рот последний кусок шашлыка со своей тарелки. Быстро прожевав его, проглотил и хлопнул обеими ладонями себя по коленям, как бы объявляя этим действием окончание банкета.

– Ну всё! Дела не ждут, – деловым тоном прозвучала его команда. – Нам с капитаном нужно многое сделать, а нашим бойцам – ещё больше. Так что позвольте откланяться.

Сулинов встал на ноги, следом за ним поднялись Аскер и «волкодавы».

– С завтрашнего дня наши дороги разойдутся. Я со своим батальоном в командировку, Аскер со своим заступят в патруль на левобережье. Вам же, – он окинул взглядом Варину группу, – нести службу на правом берегу. Более подробно о своём назначении узнаете завтра с утра, на инструктаже. На этом пока всё, прощайте, даст Бог, увидимся. Честь имею! – Майор, вытянув руки по швам, слегка склонил голову, кивнув сидящим оперативникам.

– Честь имею! – в один голос повторили за ним капитан и «волкодавы».

И чуть ли не строевым шагом военные покинули квартиру, оставив ошарашенную таким церемониальным прощанием компанию в полной тишине. Воронюк, оба внештатника и Ашас сидели словно окаменевшие от майорского голоса, да и всего, что тут было. И только Борменталь невозмутимо, хотя тоже молча, продолжал уплетать пироги.

– Да уж! – воскликнул наконец эмиссар-перебежчик, когда молчание стало в тягость.

– В смысле? – Тимохин оторвал взгляд от новенького смартфона.

– В том самом. Вот же ведь, казалось бы, грубый солдафон. Брутальный полководец. Прожжённый головорез. А как сказал-то, как сказал, а?... – Ашас значимо поднял руку, выражая возвышенность полученных ощущений.

– А чего он такого особенного сказал-то? – делано удивился Долгоруков. – Просто обозначил наши планы на завтра и попрощался. Всего-то.

– Ну да! – согласился комитетский пленник. – Просто попрощался. Но как наш майор это сделал?! – Он снова перешёл на воодушевлённый тон. – Ты видел, какая осанка? А какие интонации? А фраза «даст Бог, увидимся»?.. Ух! Меня аж, честное слово, всего передёрнуло!

– Хватит паясничать! – строго прервала их Варвара. – Алексей Сергеевич, вы нам что-нибудь добавите по поводу завтрашних действий?

– Хм... пожалуй, нет, Варюша. Никаких особых распоряжений для вашей группы не имеется. Загляните в чаты, там уже, наверное, разослали места и время инструктажа. Завтра с утра, как и сказал Толик, придёте на инструктаж, там вам поимённо укажут, кому где патрулировать и что при этом делать. Я сам остаюсь в городе, буду в центре на связи, следить за оперативными сводками и, если надо, корректировать действия мобильных соединений.

– Скажите, док, – взял слово хозяин квартиры, с трудом отрываясь от подаренного смартфона. – А это не опасно для Астрахани? То, что целый батальон ударных групп уедет куда-то к чёрту на кулички. Ведь случись здесь что, в обороне только две роты капитана, у него даже полного батальона нет, верно? Так не слишком ли рискует руководство Комитета, оголяя местные рубежи?

Какое-то время Борменталь задумчиво смотрел на Александра, машинально продолжая жевать. Остальная компания, так же молча, переводила взгляды с него на Тимохина и обратно.

– Ну не знаю! – наконец проговорил док. – С одной стороны, конечно, половины батальона Аскера маловато против крупномасштабного вторжения. А ваши оперативные группы хоть и многочисленны, но по обученности никак не сравнятся с «волкодавами». Так что опасность для города есть. Гипотетически. Но, – продолжил он уже более оптимистическим тоном, – руководство считает, что риск оправдан. Ведь задержанная вами Карпухина не просто ведьма с необычными способностями. Она, как оказалось, глава Алого ордена.

Дружный свист Всеволода и Ашаса, а также изумлённые глаза Варвары подсказали Тимохину всю важность данного известия.

– Да-да! – подтвердил Борменталь. – Глава ордена, не меньше. И она была не только координатором всей диверсионной деятельности в нашей области, но и собственно организатором. Именно Надежда Валерьевна, став во главе Алых ведьм, начала активную подготовку по взаимодействию с силами вторжения. И вела её уже давно. Её задержание и допрос помогли нам пресечь на корню их деятельность. По её же показаниям «волкодавам» удалось найти и обезвредить всех колдунов и ведьм, причастных к измене. Парни смогли без особых проблем разыскать и уничтожить монстров, переброшенных сюда из-за граней и затаившихся до поры до времени. Удалось накрыть тайники с оружием, купленным у криминальных структур для вооружения боевых формирований. Самих наёмников, кстати, помогли переловить и обезвредить силы ОМОНа.

Оперативники застыли, переваривая услышанную информацию и пытаясь представить себе масштабы проведённых операций.

– Вот так вот! – довольно улыбнулся доктор, оглядывая ошарашенных собеседников. – Полагаю, что, накрыв всю эту сеть заговора, Комитет сумел обезопасить подконтрольную нам территорию. И сделал возможным оказание помощи в других регионах.

Команда Вари Воронюк довольно разулыбалась.

– Я ответил на твой вопрос, Александр? – спросил Борменталь.

– Да! – кивнул тот, выходя из ступора. – Вполне исчерпывающий ответ. Спасибо.

– Не за что! – великодушно ответил док и спешно засобирался. – Ну что же, хорошо тут с вами, друзья мои, но увы, долг зовёт. Надо идти готовиться к завтрашним мероприятиям, какими бы непредсказуемыми они ни были. На том позвольте, как говорил Толик, откланяться.

– Доктор, я с вами, – встrepенулась и стала подниматься Варя. – Долго рассиживаться не стоит. Вы правы, долг зовёт и нас. Ашас, подъём!

– Слушаюсь и повинуюсь!

Всеволод, ничего не сказав, тоже стал подниматься, намереваясь уйти вместе с остальными. Александр, вздохнув, сделал из сидячего положения пережат назад с выходом на ноги.

– Опа! – воскликнул он, придавая себе беспечный вид и довольное выражение. – Благодарю всех за визит, гости дорогие. Был тронут и рад! Позвольте хотя бы проводить вас.

Компания весело загомонила и, сопровождаемая хозяином, двинулась к выходу. У порога попрощались: док тепло и заботливо, Всеволод нейтрально, Ашас дурашливо-иронично, Варвара холодно и отстранённо. Пожелав Тимохину доброго дня и посоветовав отдохнуть как следует перед грядущими событиями, гости расстались с «хлебосольным» хозяином.

Оставшись один, Саня вернулся в зал, где с досады пнул несчастный тюфяк, отправив его в полёт через всю комнату. Вроде бы причин для злости у него не было, но...

Хорошо, гости пришли и ушли. Из принесённого угощения ещё много чего осталось, с ужином можно не заморачиваться. Начальство не отругало за дисциплинарный проступок, а, наоборот, поблагодарило и даже вручило подарок. Так с чего же, скажите на милость, так щемит в груди? Почему всё не так, когда всё нормально...

Александр подошёл к окну и, уткнувшись лбом в стекло, стал тупо смотреть во двор. Он увидел отъезжающий пикап «волкодав» и белый минивэн, к которому как раз подходили док со своими спутниками. Погрустневшим взглядом Саша наблюдал, как Варвара забирается в салон. Вот она, причина грусти. Вот из-за кого щемит в груди.

Отчуждённость в её взгляде во время прощания обожгла его как раскалённое железо. Он не мог понять, не мог объяснить самому себе, чем вызван такой негатив девушки по отношению к нему, и от этого становилось ещё неуютней.

Минивэн уже давно покинул двор, а парень всё стоял, уткнувшись в стекло, и смотрел ему вслед, словно призывая белую машину вернуться и привезти ту, чьё отсутствие доставляет столько печали.

Спустя полчаса

– Хороший аппарат, – пробормотал Саня, вертя в руках подаренный майором смартфон. – Небось ещё и жучок прослушки мне сюда поставили, а, товарищ командир? В честь чего такой интерес к моей скромной персоне?

Спустя два часа

– А то сам не догадываешься, – прорычал майор, слушая в гарнитуре результаты прослушки из тимохинской квартиры. – Из всех сотрудников Комитета ты единственный, у кого до сих пор, несмотря на прибытие эмиссара, действует метка-маячок.

Глава 2

Давно уже в обиходе людей существует такая удобная вещь, как онлайн-общение через мобильные устройства. Известить о чём-то родных, поболтать с друзьями, скинуть важное объявление для широких масс или закрытых групп... Не брезговало этим достижением современности и руководство Комитета.

Распоряжения, приказы, указания рассылались через соцсети всем сотрудникам, как штатным, так и внештатным. Зачем же игнорировать прогресс, раз он повсеместный, правильно? Но, несмотря на это, Комитет не отказался и от архаичного метода доставки сообщений, дублируя им электронную рассылку. Для надёжности, так сказать.

Вот и получалось, что офицеры Комитета сами порой находили своих подчинённых или вызывали их к себе, в зависимости от ситуации, и отдавали устное распоряжение или приказ, уверенные, что их командирский голос услышан, понят и всё будет в точности исполнено.

Так же было проделано и с оперативными группами, призванными для патрулирования правобережья. Электронной рассылкой их всех в канун ожидаемого вторжения собрали в актовых залах школ или предприятий под видом каких-нибудь соцсобраний, где старшие офицеры лично разъясняли операм их задачи и обязанности.

Группа Варвары Воронюк была вызвана в актовЫй зал средней школы, находившейся в том же районе, что и Сашина квартира. Прибывших на инструктаж оперативников было немного, чуть больше сорока человек. Разместившись, они внимательно следили за стоящей на сцене женщиной в строгом деловом костюме.

Невысокая, в годах, с короткой стрижкой, она стояла прислонившись к трибуне и даже не утруждаясь на неё взойти. Её взгляд, казалось бы, спокойный и даже равнодушный, на самом деле очень цепко замечал каждую мелочь. Когда пришло время говорить, её голос, такой же ровный, как и её внешность, звучал негромко, с ленцой, но при этом подобно молотку вбивал каждое слово в уши каждого находящегося в зале.

– Доброе утро! – начала женщина, чуть кивнув залу. – Меня зовут Долорес Франтиковна. Я капитан отдела связи с общественностью и старший медиум. На данный момент уполномочена провести инструктаж для присутствующих здесь офицеров и подконтрольных им оперативных групп.

Она помолчала, медленно обводя взглядом зал, словно проверяя, все ли её внимательно слушают. Удовлетворившись осмотром, продолжила:

– Как вы все знаете, сегодня ночью ожидаются серьёзные затруднения, связанные с регулярными нападениями агрессивных тварей из потустороннего мира.

«Во загнула!» – мысленно воскликнул Тимохин, изумляясь формулировке, выданной лекторшей: «Ожидаются... затруднения, связанные с нападениями... тварей...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.